

ЭКОНОМИКА, МЕНЕДЖМЕНТ, МАРКЕТИНГ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Макоев Мухамед Мусарбиеевич

зам. гл. бухгалтера

ООО «ОтКом»

аспирант кафедры «Управление и планирование социально-экономических
процессов»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург

«КЛАСТЕР» В КОНТЕКСТЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

*Аннотация: в статье автор знакомит с понятием «кластер» примени-
тельно к экономике, выделяет эффективность кластерного подхода как эффе-
ктивного инструмента современного экономического развития.*

С недавнего времени, термин «кластер» стал часто использоваться в экономи-
ческих науках, особенно в региональной экономике и экономической географии.

Этимология понятия «кластер» происходит от английского слова «cluster» –
гроздь, груда, скопление, группа и обозначает структуру из однородных элемен-
тов, которое рассматривается как самостоятельная, автономная единица, облада-
ющая определёнными свойствами.

В экономике «кластер» обозначает совокупность взаимосвязанных организа-
ций в определенной сфере, введен известным американским экономистом Май-
клом Юджином Портером (англ. Michael Eugene Porter, 1947 г.р.), который счи-
тается автором кластерной концепции. В своей книге «Конкурентные преимуще-
ства стран», М. Портер раскрыл феномен кластера, предложив международную
теорию конкурентоспособности.

В кластерной теории М. Портера «кластер» – это «группа географически со-
седствующих, взаимосвязанных организаций (поставщиков, производителей и
др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы госу-
дарственного управления, инфраструктурные организации), действующих в
определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [3].

Сущность кластера состоит в том, что организации в одной или связанных отраслях организуются особым образом, сосредотачиваясь на близкой территории, благодаря чему, между ними образуется особая связь и достигается синергетический эффект, направленный на получение взаимных явных и неявных выгод.

Несмотря на кажущуюся новизну кластерной теории, нужно отметить, что идея кластеров не является новой, и что предпосылки для понимания данной категории как особого явления в экономике прослеживаются в более ранних трудах различных ученых.

Первые упоминания, схожие с некоторыми принципами кластеров встречается в классической (штандортной) теории размещения, связанный с именем И. Г. фон Тюнен (Johann Heinrich von Thünen), который обнаружил объективные закономерности размещения производства и выгоды от такого размещения и разработал модель ведения сельского хозяйства в зависимости от удаленности от города, который является одновременно и рынком сбыта продукции и поставщиком товаров. Главный фактор, определяющий место локации в модели фон Тюнена – транспортные издержки.

М. Портер подчеркивает, что «идея специализированной индустриальной локализации не нова и предпосылки для понимания этой категории как особого явления в экономике начали формироваться в 19-ом столетии с идеями А. Маршалла о «локализованной промышленности» – концентрации специализированных отраслей в отдельных местностях» [3].

Теория Маршалла ближе современной кластерной теории Портера, уже тем, что речь заходит о влиянии развитости и инновационности отдельных предприятий местности на все окружение. В теории локализации А. Маршалла вся деятельность относится к одному сектору промышленности, а близость фирм способствует развитию инновационных возможностей всей индустрий местности [9].

Теории схожие кластерной концепции существовали и в отечественной науке в виде теории территориально–производственных комплексов (ТПК), «отцом–

основателем» которого считается Н.Н. Колосовский. По сути, ТПК являются прототипами кластеров в плановой экономике.

В некоторых публикациях кластеры ошибочно путают с ТПК, так как понятие «кластер» в России связано с практикой регионально отраслевой специализаций, сформированной на базе ТПК – сосредоточение организаций какой-либо отрасли промышленности на определенной обособленной территории.

Причина возникновения путаницы в понятиях исходит из отсутствия четких, разграниченных определений и недостаточной разработанности данного направления, по причине его относительной новизны. И теория ТПК, и теория кластеров соответствует типу экономики, общественно-экономической системе и стадии развития государства своего времени – модель ТПК относится в большей степени к индустриальной эпохе и соответствует социалистической системе, а концепция кластеров – эпоха постиндустриальная с капиталистической системой управления.

В течение последних десятилетий многие экономисты и специалисты в области экономической географии потратили много усилий по изучению этого вопроса – Т. Андерссон, В. Прайс, Д. Якобе, С. Розенфельд, К. Кетелс, М. Фельдман, М. Энрайт, Е. Фезер, Е. Бергман, Л.С. и отечественные исследователи – Марков, А.А. Мигранян, А.Н. Праздничных, И.В. Пилипенко, В.П. Третьяк, И.С. Ферова, Г.Р. Хасаев, П.Г.Щедровицкий, Т. Цихан, Д.А. Ялов и др.

Проанализировав конкурентные возможности свыше ста отраслей в десяти странах, М. Портера обнаружил интересную закономерность того, что обеспечивает конкурентное преимущество в разных отраслях. Это было глобальное исследование, охватывающее многочисленные отрасли промышленности в разных странах, имеющее целью показать международную конкуренцию во всем ее многообразии.

Исследования показали, что «международные преимущества часто сосредотачиваются в строго определенных отраслях, даже в отдельных сегментах рынка и обычно не разбросаны бессистемно по разным странам, имеют тенденцию концентрироваться в одной стране, а порой даже в одном регионе страны» [3]. Это

связано с тем, что одна или несколько организаций в процессе своего развития оказывают положительное влияние на ближайшее окружение в регионе, а успехи окружения, в свою очередь, способствуют увеличению конкурентоспособности организации. Это явление – совокупность организаций, влияющих друг на друга, он назвал «кластером».

Кластеры являются характерной чертой практически всех национальных, региональных, государственных, и даже столичных экономик, особенно для более развитых стран. Голливуд и Силиконовую долину можно назвать самым известным в мире кластером.

В более широком, эволюционном смысле, кластеры представляют собой новый способ мышления о местоположении организаций, о способах взаимодействия организаций и как правительства могут содействовать экономическому развитию и процветанию.

По мнению М. Портера, в современной экономике, в условиях глобализации, конкурентоспособность страны или региона правильнее понимать как совокупность конкурентоспособности кластеров внутри него, нежели отдельных организаций. Рассмотрение кластеров – совокупность организаций различных отраслей, как точек роста конкурентоспособности, более оправданы современными реалиями, чем простое деление на отрасли. Это связано с тем, что природа конкуренции и конкурентного преимущества существенно различаются в пределах такой группы.

В настоящее время, развитие (популярность) кластерной теории достигло того, что степень развития стран и регионов в основном стал определяться успешностью использования кластерного подхода в экономике. Считается, что кластерный подход наиболее действенный и адекватный современный инструмент повышения конкурентоспособности и стимулирования развития на инновационной основе, который дает возможность получить положительный синергетический эффект от взаимодействия государственной структуры и бизнеса.

Кластерный подход широко используется многими странами, как США, Япония, Финляндия, Франция и многими другими, благодаря чему, достигли больших показателей экономического развития и конкурентоспособности, а некоторые лидерыского положения в различных отраслях.

Примером наиболее успешных кластерных инициатив может служить Австрия, где термин «кластер» эффективно использован как «брэнд» для улучшения имиджа региона и привлечения инвестиций. Кластерная инициатива в регионе продвигается через бренд «Верхняя Австрия – земля кластеров». В настоящее время в состав кластера входят 1575 компаний с общим числом занятых 267 тыс. чел. При этом в кластер входят сети предприятий из 8-ми отраслей хозяйства Австрии: автомобилестроение и запчасти, автомобильные агрегаты, искусственные материалы, мебель и деревообработка, медицинская техника, возобновляемые источники энергии и пищевые продукты. Основные функции – маркетинг и продвижение кластера, создание условий для интернационализации производства, контроль и повышение качества продукции, интенсификация коммуникации и кооперации между участниками кластера [10].

Кроме того, Англия, Испания, Германия, а среди стран Центрально-Восточной Европы – государственно-частное партнерство в развитии кластерных инициатив наиболее эффективно действовало в Словении. В настоящее время на конкурсной основе правительством Словении были отобраны для целевого финансирования 11 кластерных инициатив, среди которых наиболее развитыми можно назвать 3 кластера: автомобильный, станкостроительный и транспортно-логистический [11]. Например, стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии (Германия) и Богемии (Чехия), текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии, станкостроительный кластер в Штирии (Австрия) и Словении, биотехнологические кластеры Эресунн (Дания–Швеция), «БиоДолина» (Германия–Швейцария–Франция), Твенте (Нидерланды–Германия), информационно–телекоммуникационный кластер «Долина Доммель» (Бельгия–Нидерланды) и консалтинговый кластер Венло (Нидерланды–Германия) [2].

Также, в условиях европейской интеграции стало возможно формирование и проведение государственной политики по отношению к трансграничным региональным кластерам. Например, стекольный кластер в Верхней Австрии, Баварии (Германия) и Богемии (Чехия), текстильный кластер в Нижней Австрии и Богемии, станкостроительный кластер в Штирии (Австрия) и Словении, биотехнологические кластеры Эресунн (Дания–Швеция), «БиоДолина» (Германия–Швейцария–Франция), Твенте (Нидерланды–Германия), информационно–телеинформационный кластер «Долина Доммель» (Бельгия–Нидерланды) и консалтинговый кластер Венло (Нидерланды–Германия) [2]. Причем Финляндия благодаря кластерной политике смогла за последние 15 лет выйти в мировые лидеры по конкурентоспособности и превратиться в телекоммуникационную державу[7].

Все это подтверждает эффективность кластерного подхода как эффективного инструмента современного экономического развития, в большей степени подходящая современным реалиям, грамотная реализация которой способна в корне изменить социально–экономическое состояние регионов и повысить конкурентоспособность страны на мировом уровне. Справедливо будет отметить, что кластерный путь развития имеет свои преимущества и недостатки, а также множество проблем, которые требуют отдельного рассмотрения.

Список литературы

1. Пилипенко В.И. Кластерная политика: Учебное пособие. – СПб.: Изд–во СПбГУЭФ, 2012.
2. Пилипенко И.В. конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва–Смоленск, 2005. – 496 с.]
3. Портер М. Международная конкуренция. – М., Международные отношения, 1993.
4. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2002. – 496 с.
5. Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // «Теория и практика управления», №5, 2003 г.
- 6 Приоритетные направления развития науки и образования

6. Alfred Marshall, Principles of economics, 8th editions, Macmillan and Co., Ltd. 1920
7. Ahonen P. Communications Superpower // Virtual Finland, August 2003.[<http://virtual.finland.fi/netcomm/news/showarticle.asp?intNWSAID=25850>]
8. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game?// World Link, №5, July/ Au-gust, 1992. P. 24–25
9. ROCHA, H. O. Entrepreneurship and regional development: The role of clusters. Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for a Doctor of Philosophy degree at University of London. – London, 2004.
10. [<http://www.clusterland.at>].
11. [Sölvell Ö., Lindqvist G., Ketels Ch. The Cluster Initiative Greenbook. The Competitiveness Institute/VINNOVA, Gothenburg, 2003. – p. 77].